

УДК 811.511.142

К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИКИ ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

И. М. Молданова

ON REFLEXIVE VERBS SEMANTICS IN THE KHANTY LANGUAGE

I. M. Moldanova

В статье рассматривается краткая история описания возвратных глаголов и проблема рассмотрения их семантики на материале хантыйского языка. В результате исследования хантыйские возвратные глаголы разделены на несколько подгрупп по семантическому признаку.

The article deals with the brief history of the reflexive verbs description and the problem of their semantics consideration on the material of the Khanty language. As the result of the research, Khanty reflexive verbs are divided in several subgroups, basing on their semantics.

Ключевые слова: возвратные глаголы, хантыйский язык, семантика, суффикс, преверб.

Keywords: reflexive verbs, the Khanty language, semantics, suffix, preverb.

В вопросе о наличии грамматической категории залога в финно-угорских языках нет определенного мнения, а суффиксы залогового значения, исследователи, традиционно рассматривают в разделе «Глагольное словообразование». Например, Д. В. Бубрих в «Исторической морфологии финского языка» рассматривает суффиксы залогового значения в разделе «Глагольное словообразование». Глаголы, образованные при помощи этих суффиксов, он называет отглагольными глаголами залоговой направленности [1, с. 136]. В «Эрзя-мордовской грамматике минимум» Д. В. Бубрих выделяет рубрику «Отглагольные глаголы залоговой направленности», куда им отнесены рефлексивные или возвратные глаголы, а также каузативные, или причинительные [2, с. 47 – 48].

К. Е. Майтинская в книге «Венгерский язык» пишет: «В венгерском языке среди грамматических категорий глагола в целом отсутствует категория залога, так как залоговые оттенки значения обозначаются множеством разнообразных суффиксов, и выражение залоговой направленности не связано с какими-либо особыми формами спряжения. Глаголы нейтральной, возвратно-средней и страдательной направленности спрягаются совершенно одинаково, они образуют одинаковые инфинитивы, причастия и деепричастия (поэтому этот вопрос найдет свое освещение в разделе словообразования)» [6, с. 205].

Проблема интерпретации возвратности остаётся по сей день предметом пристального и неослабного внимания лингвистов по ряду причин. Во-первых, возвратные конструкции обнаруживаются во всех языках мира. Во-вторых, они представляют собой сложное явление, которое можно рассматривать в аспектах: а) формальных рефлексивных показателей; б) синтаксической структуры; в) выражаемых ими значений.

В-третьих, они могут быть чрезвычайно разнообразны в одном языке с точки зрения синтаксических и семантических свойств.

В хантыйском языке есть возвратные глаголы, которые отражают определенный характер субъектно-объектных отношений: возвращение действия, производимого субъектом, на самого себя.

Для обозначения этой «возвратной» ситуации в хантыйском языке существуют специальные суффик-

сы, превербы и слова. Б. А. Серебренников в докладе «О залого в финно-угорских и тюркских языках» писал, что «характерная особенность финно-угорских языков, отличающая их коренным образом от индоевропейских, состоит в том, что употребление суффиксов с залоговым значением не связано с употреблением особых личных окончаний залогов. В этих языках залоговый суффикс обычно инфигируется между основой глагола и личным окончанием, нейтральным в залоговом отношении» [3, с. 61 – 72]. Все эти суффиксы, кроме некоторых, так или иначе описаны в лингвистической литературе по хантоведению.

Некоторые замечания о возвратных глаголах имеются в работе П. К. Животикова [4, с. 91 – 92], им выделены суффиксы –ыйт- (-ти-), -ась-, -аньсь-; Н. И. Терёшкин на материале ваховского диалекта в разделе «Словообразование глагола» выделяет суффиксы –үс (-әүсә, -әүсә), а также –әнт-, -ант (-әнтә, -антә), которые вносят залоговую модификацию, а также преобразующие глаголы переходного действия в глаголы непереходного действия с оттенком возвратности [11, с. 77 – 78]. А. М. Сенгепов в учебнике для педагогических училищ «Хантыйский язык» на материале казымского диалекта перечисляет суффиксы =ля=, =ась=, =ыйт=, =ыйлт=, =аньсь= с помощью которых образуются возвратные глаголы от непереходных глаголов [12, с. 100]. О. А. Осипова, Н. Н. Шаламова в статье «Суффиксы залогового и видового значения в васюганском диалекте хантыйского языка» дают морфологическую характеристику глагольных суффиксов, особенности их употребления и прослеживают динамику их развития [7, с. 34 – 46]. А. Д. Каксин в своей монографии, в разделе deverbalное словообразование, рассматривает суффиксы переходности/непереходности, залоговых значений, видовых значений, отмечает семь суффиксов со значением возвратности =ijәл=, =әс=, =әсә=, =añс=, =ант=, =лә=, =әт'ә=; [5, с. 61 – 68]. В мансийском языке, Е. И. Ромбандеева [8, с. 110 – 111] выделяет один возвратный суффикс в двух вариантах: -хат/-ахт. Значения возвратных глаголов, образующихся с помощью этих суффиксов, разделяет на собственно-возвратные, средне-возвратные, взаимно-возвратные, возвратно-непереходные.

Центральной проблемой исследований возвратных образований остается их семантика. Глаголы, имеющие рефлексивный показатель, традиционно называются возвратными. Но значение возвратных формантов может быть многозначным и иметь не только возвратное, но и взаимное и пассивное значение.

Мы полагаем, что в хантыйском языке возвратные глаголы образуются от глаголов, предполагающих прямой объект, $\lambda\Omega m\acute{a}t=ti$ 'надеть', $\lambda'\delta\chi it=ti$ 'мыть', $kat\lambda=ti$ 'схватить', и глаголов, при которых не предполагается объекта $am\acute{a}t=ti$ 'радоваться', $\acute{n}\acute{a}\chi=ti$ 'смеяться' с помощью суффиксов $\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=$, $=\acute{a}s=$, $=\acute{a}s\acute{s}=$, $=\acute{a}n\acute{s}=$, $=ant=$, $=l\acute{a}=$, $=\acute{a}t'l'\acute{a}=$, $=\acute{a}mt=$, $=\acute{s}\acute{a}=$, $=\acute{e}m\acute{a}=$, $=\acute{s}\acute{a}\lambda=$, $=\acute{a}m=$, $=\acute{a}s\acute{s}=$, $=m=$, $=am\acute{a}=$, $=i\lambda\acute{a}=$, $=\chi\acute{a}t=$, глагольных превербов $j\acute{i}ra$, $lakka$, $j\acute{a}\chi\acute{a}$, $j\delta\chi\lambda i$, $k\acute{a}t\acute{n}a$, $\acute{a}ra$ и являются носителями признака интранзитивности (непереходности). Суффиксы и превербы придают различные оттенки значений, в зависимости от лексического значения глагола.

По семантическому признаку хантыйские возвратные глаголы можно разделить на несколько подгрупп, имеющих:

1. Собственно-возвратное значение. В этом случае рефлексивный показатель (далее РП) обозначает, что действие имеет своим объектом физическую личность самого субъекта – производителя действия, и это действие непосредственно направлено на его внешность. В хантыйском языке собственно-возвратное значение выражено следующими глаголами: $\lambda\Omega m\acute{a}t'=\lambda\acute{a}=ti$ 'одеться', $\lambda\Omega mt=\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'переодеваться', $\lambda\Omega m\acute{a}t'=\lambda\acute{a}=ti-p\acute{o}n=ant=ti$ 'одеться-надеть головной убор', $\acute{e}n\chi=\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'раздеваться', $\lambda'\delta\chi it=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'умываться', $m\Omega n\chi=\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'вытираться', $\acute{a}jamt=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'молодиться (букв.: делаться молодой)', например: $\lambda wem \lambda\Omega m\acute{a}t'=\lambda\acute{a}=s$ 'Дочка=моя оделась'; $M\acute{o}j \chi\acute{a}t\lambda m\acute{a}r \lambda\Omega mt=\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=\lambda\acute{a}n?$ 'Что целый день переодеваешься?'; $\lambda\Omega m\acute{a}t'=\lambda\acute{a}=s-p\acute{o}n=ant=\acute{a}s$, $pa \acute{s}i \acute{s}i m\acute{a}n\acute{a}s$ 'Оделся-надел головной убор и ушел'; $\lambda \acute{e}n\chi=\acute{a}s=i\lambda=\acute{a}$, $t\acute{a}ta i\acute{s}ki$ 'Не раздевайся, здесь холодно'; $P\acute{o}\chi en kamn \lambda\delta\chi it=i\acute{j}\acute{a}\lambda=\lambda$ 'Сын=твой на улице умывается'; $\lambda i\acute{w}w m\Omega n\chi=\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=\lambda$ 'Он вытирается'; $Pit\acute{e}g\acute{e}n w\Omega l\acute{t}i ne\acute{j}em \acute{s}i \acute{a}jamt=i\acute{j}\acute{a}\lambda$ 'Соседка все время молодится'.

2. Средне-возвратное значение. В этом случае РП обозначает, что действие не направлено на посторонний объект, а сосредоточено в сфере субъекта и сводится к внешним изменениям в состоянии субъекта (внешние, физические изменения и изменения в состоянии и положении субъекта в пространстве), $w\acute{o}sl=\acute{a}mt=ti$ 'подскользнуться', $j\acute{o}w\lambda=\acute{a}s=ti$ 'развешиваться', $n\acute{o}j=\acute{e}m\acute{a}=ti$ 'накрениваться', $j\acute{i}ra\acute{s}\acute{a}k \lambda aw\lambda=\acute{a}s=ti$ 'сторониться', $j\acute{i}ra pawt=\acute{a}s=ti$ 'удалиться', $j\acute{o}w\lambda=\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'шляться, болтаться', $j\acute{o}w\lambda=\acute{a}mt=ti$ 'запнуться', $j\acute{o}w\acute{a}r=\lambda\acute{a}=ti$ 'запутаться', $j\acute{o}w\acute{a}r=\acute{s}\acute{a}=ti$ 'закутаться', $kar=\acute{e}m\acute{a}=ti$ 'превратиться', $k\acute{a}l=\acute{e}m\acute{a}=ti$ 'покраснеть, окровавиться', $k\acute{a}ri=ti$ 'красоваться', $k\acute{a}t'\acute{a}r=\lambda\acute{a}=ti$ 'сморщиться, стянуться', $kim p\acute{o}l\chi=\acute{a}m=ti$ 'вывалиться', $k\acute{u}k\acute{a}r=\lambda\acute{a}=ti$ 'согнуться, скоробиться', $\acute{s}\acute{u}ka=\lambda\acute{a}=ti$ 'сломаться', $ker\lambda\acute{a}=ti$ 'обращаться, повернуться', $ker\lambda=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'поворачиваться', $ker=\acute{a}t'\lambda'\acute{a}=ti$

'валиться, отдыхать', $lakka m\acute{a}n=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'расходиться, разбредаться', $lakn=\acute{a}t'\lambda'\acute{a}=ti$ 'проваливаться', $lakn=\acute{e}m\acute{a}=ti$ 'провалиться', $\lambda\acute{a}n=\acute{s}\acute{a}\lambda=ti$ 'тащиться, плестись', $\lambda\delta\chi\acute{s}=\acute{e}m\acute{a}=ti$ 'плескаться', $\lambda\acute{u}h\acute{s}=\acute{a}mt=ti$ 'растянуться', $\lambda at=\acute{a}t'\lambda'\acute{a}=ti$ 'сидеться (о птицах, насекомых)', $\lambda\acute{a}r\acute{i}ti$ 'кружиться', $\lambda at=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'сидеться', $k\acute{u}r\acute{s}=\acute{a}m=ti$ 'умереть (букв.: брякнуться)', $\acute{s}\acute{o}\chi r=\acute{e}m\acute{a}=ti$ 'кривляться', $\delta\chi am\acute{t}i\acute{j}\acute{a}\lambda\acute{t}i$ 'важничать (букв.: головить-ся), например:

$K\acute{a}m\acute{n} t\acute{a}\chi i\acute{j}a k\acute{u}r\acute{s}=\acute{a}m=\lambda\acute{a}t$ 'Они умрут (букв.: в какое-то место брякнутся)'; $T\acute{o}\chi\lambda\acute{e}n \chi\acute{a}p tiw \lambda at=i\acute{j}\acute{a}\lambda=\lambda$ 'Самолет сюда садится'; $\acute{A}j w\acute{o}j\lambda e\acute{n}ki \lambda at=\acute{a}t'\lambda'\acute{a}=\lambda$ 'Птичка садится'; $\acute{O}\chi em \lambda ar=i\acute{j}\acute{a}\lambda=\lambda$ 'Голова кружится'; $\chi i\acute{w}w \lambda\delta\chi\acute{s}=\acute{e}m\acute{a}=\lambda$ 'Долго плещется'; $\chi\acute{o}l\acute{t}a p\acute{e}la \lambda\acute{a}n=\acute{s}\acute{a}\lambda=\lambda en?$ 'Куда тащишься?'; $K\acute{u}r\lambda w\acute{u}sa \lambda akn=\acute{e}m\acute{a}=s$ 'Нога провалилась в яму'; $K\acute{u}r\eta\lambda am \lambda akn=\acute{a}t'\lambda'\acute{a}=\lambda\eta\acute{a}n$ 'Ноги проваливаются'; $W\acute{u}l\lambda i\lambda w j\acute{o}š\acute{a}t \chi i\acute{w}wat \lambda akka m\acute{a}n=i\acute{j}\acute{a}\lambda=s\acute{a}t$ 'Олени по дорогам разбредались'; $\lambda i\acute{w}w \acute{s}\acute{a}ta ker=\acute{a}t'\lambda'\acute{a}=\lambda$ 'Он там валяется'; $N\acute{a}n i\acute{s}ni p\acute{e}la ker=\lambda\acute{a}=s\acute{a}n$ 'Ты к окну повернулся'; $K\acute{u}n\acute{s}k\acute{a}r em \acute{s}\acute{u}ka=\lambda\acute{a}=s$ 'Ноготь=мой сломался'; $T\acute{o}m imen k\acute{u}k\acute{a}r=\lambda\acute{a}=s$ 'Та женщина сгорбилась'; $W\acute{O}š\acute{p}em k\acute{u}k\acute{a}r=\lambda\acute{a}=s$ 'Берестяной короб скоробился'; $\chi i\acute{r}em kim p\acute{o}l\chi=\acute{a}mt=\acute{a}s$ 'Из мешка=моего вывалилось'; $T\acute{a}m ne\acute{j}en \acute{s}\acute{a}ta \acute{s}i k\acute{a}r=i\acute{j}\acute{a}\lambda=\lambda$ 'Эта женщина там красуется'; $\acute{S}\acute{o}š \chi\acute{o}ra \lambda i\acute{w}w kar=\acute{e}m\acute{a}=s$ 'В селезня он превратился'; $\lambda i\acute{w}w pa t\acute{a}\chi i p\acute{e}la kar=\acute{e}m\acute{a}=s$ 'Он повернулся в другую сторону'; $\chi\acute{a}t\lambda \acute{a}m\acute{a}sti t\acute{a}\chi i \acute{s}i k\acute{a}l=\acute{e}m\acute{a}=\lambda$ 'Сторона, где садится солнце, покраснела (букв.: окровавилось)'; $T\acute{a}m w\Omega n \delta\chi\acute{s}ama j\acute{o}w\acute{a}r=\acute{s}\acute{a}=s$ 'Она в этот платок закуталась'; $K\acute{u}r em karti k\acute{e}la j\acute{o}w\acute{a}r=\lambda\acute{a}=s$ 'Нога в проволоке запуталась'; $K\acute{u}r\acute{a}l \chi\acute{o}l\acute{t}i j\acute{o}w\lambda=\acute{a}mt=\acute{a}s$ 'Нога куда-то зацепилась'; $Im\acute{e}m j\acute{o}nt=\acute{a}s=\lambda$ 'Жена занимается шитьем'; $\chi\acute{o}t\acute{t}i j\acute{o}w\lambda=\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=\lambda$ 'Где-то шляется'; $Ma t\acute{a}l\acute{t}a j\acute{i}ra pawt=\acute{a}s=\lambda\acute{a}m$ 'Я отсюда удалюсь'; $J\acute{o}\chi t\acute{a}m ne\lambda\acute{a}w m\acute{i}n ew\acute{a}l\acute{t}awa j\acute{i}ra\acute{s}\acute{a}k \lambda aw\lambda=\acute{a}s=\lambda\acute{a}t$ 'Приехавшие женщины сторонятся нас'; $J\acute{i}r\acute{o}\chi a n\acute{o}j=\acute{e}m\acute{a}=s$ 'Набок накренился'; $\chi\acute{o}t \lambda a\eta\acute{a}l\acute{n} w\acute{u}r\acute{t}i \delta\chi j\acute{o}w\lambda=\acute{a}s=\lambda$ 'На крыше красный флаг развеивается'; $In \acute{o}t\acute{a}t \acute{s}\acute{o}\chi r=\acute{e}m\acute{a}=ti \acute{s}i p\acute{i}t\acute{a}t$ 'Те стали кривляться'; $Mar'j\acute{a}jen \delta\chi am\acute{t}=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti wer t\acute{a}j\acute{a}l$ 'Марья имеет привычку важничать (букв.: головить-ся).

3. Взаимно-возвратное значение. В этом случае РП выражает взаимодействие субъекта и объекта как производителей и объектов процесса. Понятие взаимности прежде всего включает в себе признак перехода действия с одного субъекта на другой или другие субъекты, признак взаимодействия двух или нескольких лиц: $w\Omega jt=ant=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'встречаться', $p\acute{o}t\acute{a}rt=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'переговариваться', $kat\lambda=\acute{a}s=ti$ 'сцепиться', $t\acute{a}x=ant=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'бросать друг друга', $p\acute{i}l\acute{t}=\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'присоединяться', $jam=\acute{a}s=ti$ 'мириться', $kaš=\acute{a}s=ti$ 'согласиться', $p\acute{o}tr=\acute{e}m\acute{a}=ti$ 'договориться', $j\acute{a}xa p\acute{i}t\acute{t}i$ 'драться', $j\acute{a}xa p\acute{i}t\acute{t}i$ 'сливаться', $j\acute{a}xa m\acute{a}nti$ 'сойтись, пожениться', $j\acute{a}xa k\acute{a}rt=\acute{a}s=ti$ 'соединиться', $just=ant=ti$ 'договориться, обещать', $m\acute{o}š\acute{a}l=tij\acute{a}\lambda=ti$ $ew\acute{a}mt=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'целоваться-обниматься', $\acute{a}rtis=\acute{e}m\acute{a}=ti$ 'разделиться', $\acute{a}p\acute{a}l\acute{t}=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'обниматься', $want=\acute{a}s=ti$ 'бороться', $m\acute{o}j\lambda=ant=ti$ 'одаривать друг друга', $k\acute{u}l=\acute{a}s=ti$ 'драться', $n\acute{e}mt\acute{a}s=i\acute{j}\acute{a}\lambda=ti$ 'дразниться': $T\acute{O}\chi\acute{a}l p\acute{o}r\acute{a}j\acute{a}n w\acute{u}l\lambda i p\acute{o}rti w\acute{o}j\acute{a}t w\Omega jt=ant=i\acute{j}\acute{a}\lambda=\lambda\acute{a}t$ 'Иногда

встречаются волки»; *šitlan kŕtəŋ jəx piła wɔjt=ant=ijəl=sət* ‘Те с людьми из деревни встречались’; *Wŕlla, wŕlla, wante, wɔjt=ant=ijəl=ti isi rāxl* ‘Живешь, живешь, встречаться тоже надо’; *I pūš wəntən taləsijəlməmn pūpie piła wɔjt=ant=ijəl=səm* ‘Однажды в лесу с медведем встретился’; *Pawaltan kūtŋ pŕtərt=ijəl=ləŋən*: ‘*Min ja jŕxi wūša jŕxətsəmən, aj arəlemən xŕlti ħŕəm xŕləx, ħŕəm xŕləx šamlən jŕš šalisa. Xŕl pəla tŕsi*’ ‘Идут и переговариваются: ‘Мы хоть до дома дошли, а младший брат Куда-то его унесли’; *Iməltijən in jəxlam pŕtərt=ijəl=lat*: ‘*Mūŋ pa mūŋ jŋkəŋ jəx, mūŋ pa mūŋ mūwəŋ jəx, jŋkew nŕməsŋ pitsajəw, mūwew nŕməsŋ pitsajəw*’ ‘Однажды они стали переговариваться: ‘Мы тоже люди с водой, мы тоже люди с землей, на свою землю хотим’; *Xiləl tŕxi ši šŕšəs, wŕtsa katl=əs=səŋən, tǎxantijəlləŋən* ‘Подошел внучек, сцепились, бросают друг друга из стороны в сторону’; *Xiləl tŕxi ši šŕšəs, wŕtsa katləssəŋən, tǎx=ant=ijəl=ləŋən* ‘Подошел внучек, сцепились, бросают друг друга из стороны в сторону (букв.: бросаются)’; *Tǎx=ant=ijəl=ti pitman artən, xiləl tiwəl-tŕxəl menantijəl* ‘Когда стали бросать друг друга (букв.: бросаться), внучек туда сюда вырывается’; *Rūtsəti latəm lŕntət šŕwaləsət pa lŕntət, liw pa ši w pilt=əs=ijəl=ti pitsət* ‘Прилетевшие гуси увидели других гусей и стали к ним присоединяться’; *Mūŋ jǎxa pilt=əs=ləw* ‘Мы объединимся’; *Xūw-wan lal’əssət pa jām=əs=sət pa pŕri wərlət* ‘Долго-коротко воевали, помирились, делают жертвоприношение’; *Ain jām=əs=səŋən* ‘Они помирились’; *Jām=əs=ləməŋ*, – *in xŕjəl lŕpəl* ‘Помиримся’, – говорит он’; *Jipi aj Mŕšne pəla xǎnneŕŕ jəsəŋən lŕpəl*: “*Atəlt kŕtən Aj Mŕšne, ma xŕšema kaš=əs=a, jǎxa wŕlti pitləməŋ*” ‘Филин говорит человеческим голосом маленькой Мощне: ‘Маленькая Мощне, ты одна в деревне, согласишься за меня, вместе будем жить’; *Ma nəŋ pilana ən kaš=əs=ləw* ‘Я с тобой не соглашусь’; *Xŕjat wŕlman ši ǎpŕəlt=ijəl=ləŋən* ‘При людях опять обнимаются’; *Mūŋ ara ɔrtis=emə=səw* ‘Мы разделились’; *Meŋlal piła mŕsəlt=ijəl=sət-ewəmt=ijəl=sət* ‘С невестками обнялись-поцеловались’; *Wŕxsarəl xŕpa wana=m=əs, xŕp nūln ləitŕtət šiwaləs, ħaləm wŕjəl kamn ši lŕjəjəl, xŕnl isa šǎnša xǎnəs, ši mŕrt sǎml ši wŕxla* ‘Лиса приблизилась к лодке, на носу лодки увидела продукты, язык высунула, живот совсем к спине прилип, до того кушать хочет’; *Lūwłal jǎxa kǎrt=əs=sət* ‘Кости соединились’; *In ŕtəŋlan jǎxa mǎnsəŋən* ‘Эти двое сошлись (поженились)’; *Tŕta ar lŕr jǎxa pitlət* ‘Там много озер сливается’; *In ŕtət jǎxa pitlət* ‘Они дерутся’; *Ain jǎxa pŕtr=emə=sŋən* ‘Они договорились’; *Petren lŕŕsəl piła pŕtr=emə=s* ‘Петр договорился с другом’; *ǎkt=əs=səmən pa ši mǎnsəmən jŕxana* ‘Собрались и пошли на речку’; *Šiti ši want=əs=ləw, wantəsłət, kǎt xŕjəl ši wəlsajət* ‘Боролись, боролись, двух мужчин убили’; *Rŕmaləw mŕjəl=ant=ləw* ‘Родственники одаривают друг друга’; *Jajən xŕjat piła kŭl=əs=l* ‘Брат с кем-то дерется’; *ŋǎwŕmət pa ši nemptəs=ijəl=ət* ‘Дети опять дразнятся’.

4. Активно-безобъектное значение. Это значение выступает у возвратных глаголов, обозначающих действие субъекта, фактически переходящее на какой-нибудь предмет; действие, направленное на других, но мыслимое в отвлечении от объекта, как характеристическая, отличительная черта самого субъекта: *jŕxli šŕŋxti* ‘лягаться’, *kŭnš=anš=ti* ‘царапаться’, *wəŕ=ant=ti* ‘делаться’, *kal=emə=ti* ‘заниматься чем-либо’, *kǎtna tŕxn=emə=ti* ‘разорваться’, *kawəŕ=mə=ti* ‘появится (о комарах)’. Например:

Pələŋa kawəŕ=mə=s ‘Появились комары (букв.: комар закипел)’; *Keləm kǎtna tŕxn=emə=s* ‘Веревка разорвалась’; *Xŕt wərlamən kal=emə=ləw* ‘Занимаюсь домашними делами’; *šŕŋ širn ker ǎnt wəŕ=ant=əs* ‘Настоящего наста не было (букв.: по настоящему наст не делался)’; *kǎtem ǎn kŭnš=anš=l* ‘Кошка не царапается’; *Ləw wŕsiləti pitsəle, kŭŕŋələn jŕxli šŕŋx=əw, pa wantijəl ləw šanšən meŋk-iki eməsl* ‘Коня стал подстегивать, ногами=своими назад лягается, смотрит на спине коня сидит Менк’.

5. Общевозвратное значение. В этом случае РП, замыкая действие в сфере субъекта, образует возвратные глаголы, выражающие изменения во внутреннем состоянии субъекта. Очевидно, это значение может возникнуть лишь в лексическом кругу глаголов со значением чувства, внутреннего душевного переживания. Возвратные глаголы с семантикой состояния употребляются только в действительном залоге. Грамматическая структура и семантика глаголов состояния, формирующих простые предложения хантыйского языка рассматривались в работе В. Н. Соловар [9, с. 131 – 142]. Соотношение субъектных и объектных значений в них иное, чем в глаголах «физических изменений». Здесь рефлексивный показатель указывает на то, что субъект сам охвачен действием – состоянием (т. е. переживанием, чувством). Это значение родственно лексическому значению так называемых общих глаголов, которые не имеют соответствия среди простых форм: *wəxš=emə=ti* ‘смеяться неестественно’, *anš=emə=ti* ‘дразнить, дразниться гримасничая’, *amət=ti* ‘радоваться’, *amt=ijəl=ti* ‘обрадоваться’, *amt=ət’l’ə=ti* ‘радоваться (желать чужое)’, *tŭŋəm=lə=ti* ‘поправиться, выздороветь’, *pakn=ət’l’ə=ti* ‘пугаться’, *əlm=emə=ti* ‘заглядеться’, *ħax=xət=ti* ‘расмеяться’, *lǎrpil=ijəl=ti* ‘развертываться’, *šak=ti* ‘испортиться (о настроении)’, *xŕwi=ti* ‘течь (о мысли)’, *mŕš=anš=ti* ‘догадаться’, *tŕŋmat=ijəl=ti* ‘поправиться, выздороветь’, *jam=əlt=ijəl=ti* ‘поправляться, выздороветь’, *jinəm=ti* ‘успокоиться (о боли)’, *pǎlt=amə=ti* ‘бояться’, *tal=əs=ijəl=ti* ‘тянуться’, *lik=as=ti* ‘злиться’, *kən=am=ti* ‘облегчиться’, *jilpa=lə=ti* ‘ожить, поправиться’, *lari=ti* ‘кружиться’, *šiw takamt=ijəl=ti* ‘успокоиться’.

Nŕmsem lar=ijə=l ‘Я думаю (букв.: мысль=моя кружится)’; *Ješa nŕx jilpa=lə=səm* ‘Немного поправился’; *Nŕmsem kən=am=l* ‘Настроение улучшится (букв.: облегчится)’; *Tŕxi wana jŕxəttal artən, wəj imel pa ši lik=as=l* ‘Как только близко подходит, зверь опять злится’; *Aj Mŕšne lik=as=əs, sewŕəm tŭt’jŭxłal aləməs, jŭxi ši mǎnəs* ‘Маленькая Мощне обиделась, наколотые дрова схватила, домой зашла’; *Kŕš keri*

tälēw liik=as=λ, kōš keri eŋken jōšlāl χāil pēla šāšlālē, mart tīlās – isi pa ši tōwi tīlās ‘Хоть зима и злится, выставляя свои ледяные сосульки навстречу солнцу, все равно, месяц март - весенний месяц’; *lōw sāml rōpata χōša āl tal=as=ijə=λ* ‘Он сердцем к работе тянется’; *Ampem pāl=amə=s* ‘Собака=моя испугалась’; *Si imi kōš χōtisa šōšijəl, wōnt ewəlt ši pāl=amə=λ* ‘Эта женщина ходит, леса боится’; *Iməltijən kōrəŋ jōša ši pitās, nōχ amtās, χānti wōlti tāχija ši wanamās* ‘Наконец на дорогу вышел, обрадовался, приблизился к деревне’; *Mōšl jin=m=as* ‘Боль успокоилась’; *ləχsem nōχ tūŋmat=ilə=s* ‘Друг-мой поправился’; *lōwəŋ χō wōn nāχn nāχ=χət=as pa lōpəl:* - *Ma χōraχsi apši* ‘Всадник громко рассмеялся и говорит: - Я брат Хорахши’; *Wōn nāχn nāχ=χət=əl* ‘Очень сильно (букв.: большим смехом) засмеялся’; “*Kartsesija pitmel!*” – *Mitrōk mōš=anš=as* ‘«В капкан попали!» – догадался Митрук’; *Nōmsəl lawərta χōw=ijə=λ sāməl pa lipel χōša* ‘Мысль тяжело течёт в сердце’; *Nanie nōmsəl šēŋk šāk=as, tōp neməlt an lōpəs ūχli pēla, pōnšti pitās* ‘У хлебушка настроение испортилось, ничего оно не ска-

зало в ответ, стало дальше печься’; *Nōmsem χūwn-wanən lārpi=λ=ijə=s* ‘Мысль=моя далеко-близко развёртывается’; *Χōt tel mir āl əl’m=emə=sət* ‘Народ заглядывается’; *Mōj pakn=ət’l’ə=λən?* ‘Что пугаешься?’; *Meŋəm nōχ tūŋəm=λə=s* ‘Невестка=моя поправилась’; *Werləw lēs=mə=sət* ‘Дела выправились’; *Lūw ma jernasem pēla amt=ət’l’ə=λ* ‘Она радуется моему платью (желает моего платья)’; *Kūš amt=ilə=s, isa wōnsəl* ‘Хоть обрадовался, совсем напрасно’; *Χōjat pēla anš=emə=ti pitəl* ‘Кого-нибудь начинает дразнить (букв.: к кому-нибудь дразниться станет)’; *Mōj wēχš=emə=λən* ‘Что смеешься’; *Mōj ne siw takam=ilə=s* ‘Гостя успокоилась (букв.: укрепи-лась)’.

Таким образом, по семантическому признаку возвратные глаголы мы разделили на 5 подгрупп, имеющие: собственно-возвратное значение, средне-возвратное значение, взаимно-возвратное значение, активно-безобъектное значение, обще-возвратное значение.

Литература

1. Бубрих, Д. В. Историческая морфология финского языка / Д. В. Бубрих. – М.: Л., 1955.
2. Бубрих, Д. В. Эрзя-мордовская грамматика минимум: учеб. пособие для вузов / Д. В. Бубрих. – Саранск, 1947.
3. Вопросы составления описательных грамматик языков народов СССР: стеногр. координац. совещ. по проблемам простого предложения и категории залога. – Уфа. 1958. – 117 с.
4. Животиков, П. К. Очерк грамматики хантыйского языка (средне-обской диалект) / П. К. Животиков // Издание окружной комиссии по разработке литературного хантыйского языка при исполкоме Ханты-Мансийского окрсовета депутатов трудящихся Омской области п. Ханты-Мансийск. – 1942. – 118 с.
5. Каксин, А. Д. Казымский диалект хантыйского языка / А. Д. Каксин. – 2-е изд., доп. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – 176 с.
6. Майтинская, К. Е. Венгерский язык. – Ч. 1. Введение. Фонетика. Морфология / К. Е. Майтинская. – М., 1955. – 304 с.
7. Осипова, О. А. Суффиксы залогового и видового значения в васюганском диалекте хантыйского языка / О. А. Осипова, Н. Н. Шаламова. – LINGUISTICA URALICA. – TALLINN, XXXVII, 2001.
8. Ромбандеева, Е. И. Сыгвинский диалект мансийского (вогульского) языка / Е. И. Ромбандеева // Унифицированное описание диалектов уральских языков. – М.; Гамбург, 1995. – 203 с.
9. Соловар, В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / В. Н. Соловар. – Новосибирск, 2009. – 264 с.
10. Соловар, В. Н. Хантыйско-русский словарь / В. Н. Соловар. – СПб.: Миралл, 2006. – 336 с.
11. Терёшкин, Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. – Ч. 1. Ваховский диалект / Н. И. Терёшкин. Издательство Академии наук СССР. – М.; Л., 1961.
12. Хантыйский язык: учеб. для уч-ся пед. уч-щ / А. М. Сенгепов [и др.]; под ред. Е. А. Нёмысовой. – Л.: Просвещение (Ленингр. отд-ние), 1988. – 224 с.

Информация об авторе:

Молданова Ирина Максимовна – аспирантка, преподаватель Ханты-Мансийского технологического педагогического колледжа, 89519803281, Uil.gera@yandex.ru.

Moldanova Irina Maksimovna – post-graduate student, lecturer at Hanty-Mansiysk Technological and Teacher Training College.